

Глава 3

«Ничего, если ты сядешь рядом со мной?»

Мин Юй говорил не как гость с сопровождающим, но как добрый старший, ищущий совета у юноши, его тон был полон снисходительности с оттенком баловства.

Шао Минвэй сделал паузу, рассуждая. Есть ли у него выбор? А когда пришёл в себя, сразу кивнул. Он подошёл к Мин Юю и сел рядом с ним. Мальчики, которые вошли вместе с ним, также расселись рядом с другими мужчинами.

Увидев сальные лица и пухлые животы нескольких боссов, Шао Минвэй почувствовал себя даже благодарным. По крайней мере, внешний вид Мин Юя радовал глаз.

На расстоянии от Мин Юя Ма Цзялян заметил, что к нему подходит сопровождающий, и это напомнило ему о вежливом отчуждении Мин Юя по отношению к нему, он даже отклонил три-четыре приглашения, пока, наконец, не пришёл на это собрание, поэтому он кисло приказал Шао Мэнвэю: «Мистер Мин редко хорошо относится к кому-то вроде тебя, так почему бы тебе не поторопиться и не произнести тост за мистера Мина?»

Мин Юй, очевидно, был самой важной фигурой в боксе, поэтому, как только слова Ма Цзялян прозвучали, все взгляды упали на Шао Минвэя и Мин Юя.

Услышав слова Ма Цзялян, Мин Юй беспомощно покачал головой, так что окружающие даже не заметили этого. Он поёрзал на сидении и слегка откинулся на спинку дивана, с улыбкой глядя на Шао Минвэя и ожидая, когда тот произнесёт тост.

Слова Ма Цзяляна были неприятны, и группа людей даже ждала волнение после них. Горло Шао Минвэя было переполнено сложными чувствами, но дневной заработок в «Ночах» был высок, а люди внутри бокса были богаты, и их не следовало обижать...

Шао Минвэй поджал губы, взял бутылку и наполнил два бокала вином. Он взял второй бокал и поднял его в сторону Мин Юя.

«Мистер Мин, я поднимаю этот бокал за вас!» сказал он и поднял подбородок, одним глотком осушая вино из бокала. Затем он продолжил. «Мистер Мин, вы можете выпить со мной».

Мин Юй посмотрел на него. Он слегка улыбнулся и взял бокал с вином, затем медленно выпил его содержимое. Он родился красивым, с изящной осанкой. Его губы были окрашены вином, и это зрелище на некоторое время погрузило Шао Минвэя в транс. Только когда Мин Юй показал ему пустой бокал, он пришёл в себя.

Мин Юй повернул голову и улыбнулся Ма Цзяляну.

«народ, теперь не усложняйте малышу работу. Я уже выпил стаканчик, вы, ребята, тоже поторопитесь и выпейте».

Ма Цзялян смутился, поэтому он обнял маленького мальчика рядом с собой, который предлагал напитки другим.

Мин Юй томно с кем-то разговаривал, склонив затылок в сторону Шао Минвэй. Шао Минвэй не мог не подумать, что Мин Юй плохо переносит алкоголь. Несмотря на то, что он выпил лишь небольшой бокал вина, его уши и шея уже покраснели.

Шао Минвэй считал себя мужчиной натуралом. Он был против того, чтобы вот так сопровождать мужчин и пить с ними. Когда он шёл к Мин Юю, казалось, что он шёл на плаху, не ожидая, что Мин Юй был любезным человеком и обладал хорошим характером и манерами. Кроме того, что ему иногда велели налить вина, других «странных» потребностей у него не было. Так Шао Минвэй, который всегда был напряжен, как струна, почувствовал облегчение и в то же время растерянность.

Вопреки ожиданиям, внутри бокса находились люди, которые хотели создать проблемы, а также хотели приблизиться к Мин Юю, поэтому они продолжали уговаривать его пить больше. Шао Минвэй, думая о красных ушах Мин Юя, придерживаясь концепции соблюдения профессиональной этики, молча наливал вина другим и пропускал бокал Мин Юя, когда видел возможность.

После трёх раундов выпивки люди в ложе посоветовали сбавить обороты вина и вместо этого начали разговаривать группами, по двое и по трое. Мин Юй явно был так пьян, что его зрение было затуманено. Шао Минвэй тоже был наполовину пьян. Сидя прямо рядом с Мин Юя и глядя на свой пустой бокал, он размышлял, не налить ли вина, когда Мин Юй внезапно наклонился к нему и прошептал ему на ухо: «Я помню тебя».

Он был не таким высоким, как Шао Минвэй, и, скорее всего, он был больше, чем половина мальчика рядом с ним, потому что он был в состоянии алкогольного опьянения. Его тело стало мягким, а лицо слегка склонилось к Шао Минвэйю. Аромат вина, смешанный со слабым, но естественным ароматом его тела, парил перед лицом Шао Минвэя с тёплым воздухом. Нервы Шао Минвэя резко напряглись, когда он услышал эти слова. Это заставило его немного отрезвиться от алкоголя. Он машинально посмотрел на Мин Юя, затем быстро отвёл взгляд. Он даже почувствовал, что ему кажется, когда неожиданно увидел след застенчивости в глазах Мин Юя.

Спина Шао Минвэя оставалась напряжённой, но он молчал, так как не знал, что ответить.

Через секунду Мин Юй сказал: «Не волнуйся, я никому не расскажу».

Шао Минвэй вздохнул с облегчением и снова посмотрел на Мин Юя, как раз вовремя, чтобы увидеть его взгляд. Мин Юй был так пьян, что его глаза стали влажными. Кончики его глаз были красными, и взгляд его был нежным и терпимым. Он вдруг улыбнулся ему, и Шао Минвэй

внезапно почувствовал, что за улыбкой Мин Юя скрывались абсолютно другие значения.

Адамово яблоко Шао Минвэя слегка качнулось. Внезапно он почувствовал, что в комнате стало очень жарко, а воротник его рубашки крепко сжимал ему горло. Он машинально расстегнул первую пуговицу своей рубашки.

Мин Юй увидел это и спросил:

«Жарко?»

Шао Минвэй хмыкнул.

«Гм».

Мин Юй немедленно поманил к себе официанта в углу и попросил включить кондиционер.

До сих пор у этих двоих не было физического контакта, если он и был, то только потому, что Мин Юй был настолько пьян, что неосознанно опёрся на плечо Шао Минвэя, когда мягкие волосы Мин Юя коснулись кожи Шао Минвэя, его тело напряглось до тех самых пор, пока они не покинули бокс.

Только около двенадцати часов посетители начали группами покидать бар. Были даже те, кто хотел предложить остальным найти другое место, чтобы протрезветь. Это снова был президент Ма, который вежливо пригласил Мин Юя пойти с ним, но Мин Юй махнул рукой, показывая, что он мертвецки пьян.

Само собой разумеется, что, хотя Мин Юй выпил в два раза больше, чем другие, Шао Минвэй выпил за него половину, а сам Мин Юй изобретательно избегал некоторых из тостов, поэтому он считал, что не должен быть слишком пьян, чтобы ходить. Но на самом деле всё было наоборот. Он был слаб в объятиях Шао Минвэя. Шао Минвэй снова почувствовал, что Мин Юй как бизнесмен очень плохо переносит алкоголь. Он, вероятно, нанимает профессионалов, которые заменяют его во время выпивки на этих сборищах. Он не мог сказать наверняка, но плата за такое не должна была быть низкой. Шао Минвэя позабавила мысль о том, что он увидит возможность получить хорошую прибыль, что заставило его усмехнуться.

Мин Юй поддержал своё тело, наклонил голову и спросил:

«Сяо Шао нашёл что-то забавное?»

«Ничего такого...»

Шао Минвэй покачал головой и подумал: «Я не ожидал, что он вспомнит мою фамилию». Затем

его отвлекло то, насколько лёгким был мистер Мин.

Видя, что он не хочет отвечать, Мин Юй не беспокоился. Потом он вдруг кое о чем подумал.

«Президент Ма, он всегда был таким. Он легко возбуждается, пожалуйста, не принимай это близко к сердцу».

Шао Минвэй подумал о презрительном взгляде президента Ма на вечеринке. Он был несколько наполнен насмешкой, но он не принял его близко к сердцу. Он сказал:

«Я не буду».

Он отправил Мин Юя к машине, держась одной рукой за дверь, и уже собирался попрощаться, когда Мин Юй внезапно сказал:

«Сяо Шао».

Шао Минвэй не знал, что ответить, поэтому спросил:

«Господин Мин?»

Мин Юй некоторое время возился со своей ногой, выудил бумажник из кармана брюк, достал несколько пачек красных банкнот, сложил их и положил в карман брюк Шао Минвэя.

Тело Шао Минвэя напряглось. У него возникло желание достать деньги из кармана и вернуть их.

Мин Юй нежно похлопал рукой по брюкам Шао Минвэя. В машине не было света. Было темно и тихо, но его поза была спокойной и нежной. Через некоторое время он поджал губы, улыбнулся и неторопливо сказал:

«Возьми, я знаю, тебе это пригодится...»

Шао Минвэй подумал о Шао Жун и не мог поспорить. Рука, схватившаяся за дверцу машины, неосознанно сжалась, выступили вены голубовато-зелёного цвета.

Мин Юй протянул руку и нежно погладил его по руке.

«Уже поздно, возвращайся и отдыхай».

Шао Минвэй оторвал руку от дверцы машины, словно сдутый воздушный шарик, и попрощался с ним. Он смотрел, как машина уезжает, зная, что сила, которую он приложил рукой, оставит несколько отпечатков пальцев на дорогой машине, которую часто моют.

И даже сегодняшние следы будут стёрты начисто.

<http://bllate.org/book/14074/1238793>